

1. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УД94(480)

А. А. Калинин

Сведения об авторе

Калиничев Андрей Альфеевич – лицензиат философии, исследователь кафедры Всеобщая история университета г. Турку.

E-mail: andkal@utu.fi

ОБЩИНА ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ШВЕЦИИ И РОССИИ

Резюме

В статье рассматривается государственная политика Швеции и России в отношении сельской общины ингерманландских финнов, а также влияние законодательства на ее эволюцию. Делается сравнение государственной политики, касавшейся финского населения Финляндии и Ингерманландии. Эволюция земледельческой общины определялась приоритетами во внутренней политике, традициями, государственной идеологией и историческими условиями. В Финляндии, оставшейся в составе Шведского королевства после Ништадтского мира 1721 г., позже вошедшей в состав Российской империи в качестве автономного княжества, земледельческие общины подверглись реформированию, которое смогло обеспечить в XVIII-XIX вв. мягкий переход земледелия от общинного к индивидуальному хозяйству фермерского типа. В России аграрная политика пошла по иному пути экономического развития и решения социальных проблем, касавшихся сельского населения. В результате условия проживания одного этноса, населявшего области по обеим сторонам границы, существенно отличались.

Ключевые слова: финны, Ингерманландия, община, политика, Россия.

A. Kalinitchev

Information about author

Kalinitchev Andrei Alfeevich – Licensiate of Philosophy, PhD student of the University of Turku, researcher in the Department of General history of the University of Turku (Finland).

E-mail: andkal@utu.fi

**COMMUNITY OF INGREAN FINNS IN THE STATE SYSTEM
OF SWEDEN AND RUSSIA**

Abstract

The article shortly analyses the state policy in Sweden and Russia towards the rural community of Ingrian Finns as well as the influence of legislation. The author compares the state policy in Ingermanland and Finland. The development of the Finnish community was determined by internal politics, governmental traditions, state ideology and historical framework of civil society. After the Treaty of Nystadt in 1721 Finland left under the Swedish dominion, but later integrated the Russian empire as the autonomous Grand Duchy. The agricultural community was softly transformed into farms in Finland from the 18th to 19th centuries while the agricultural politics led by the Russian authorities chose another direction. Consequently the living conditions of the Finnish ethnicity in the neighboring areas of Ingermanland and Finland differed substantially.

Keywords: Finns, Ingermanand, community, politics, Russia.

Исследование общин связано с изучением этно-социальных структур и повседневной жизнью простых людей, действия которых, по мнению Фредерика Кранца - исследователя истории «народных низов»,

составляют сущность истории¹. Общины являются группами, объединенным внутренними связями по этническому, социальному, политическому, религиозному или географическому принципу. Поэтому анализ внутренних взаимосвязей, определяющих деятельность этнических общин, раскрывает особенности общественного устройства в многонациональных государствах.

Сельская община явилась традиционной этно-социальной структурой в Европе. Она имела общие корни, культурные особенности и тенденции развития. В исторической науке существует точка зрения, утверждающая, что право владения и распоряжения землей у всех культурных народов было по своему характеру коллективным². Как носитель культурных традиций и традиционного уклада жизни сельская община являлась общеевропейским культурным наследием.

Население Карельского перешейка было по характеру своих занятий земледельческим. Культурная традиция прочно связывала крестьянские семьи с землей, а сложившийся порядок регулировал землепользование и наследование землевладения. Так, по действовавшему со второй четверти 17 в. шведскому законодательству за земледельцем закреплялось право на наследственный дом. Консерватизм финского крестьянства базировался на основах земельного права, коренившегося со средневековых времен в финской сельской общине³.

В 16 и 17 вв. в объединенном королевстве Швеция–Финляндия сформировалась развитая феодальная система⁴. Финские историки считают ее отличительной чертой сосредоточие политической власти, судопроизводства и руководства военными ведомствами в руках высших слоев общества в условиях базировавшейся на натуральном сельском хозяйстве экономики⁵. При феодальной системе право собственности на землю в Ингерманландии разделялось на две части: право жить и работать на ней и право владеть ей. Часть земельных ресурсов была поделена на феодалы

¹*Krantz F. George Rudé and «History From Below» // History From Below: Studies in Popular Protest and Popular Ideology in Honour of George Rudé / Krantz F. Oxford, 1988. P. 3-9.*

²*Grottenfelt G. et al. Maahenki I. Maataloudellinen tietokirja. Edellinen osa. Helsinki, 1910. P. 538.*

³*Hyvönen V. Kiinteistönmuodostamisoikeus I. Yleiset opit. Jyväskylä, 1998. P. 83.*

⁴*Lähde H. Isojako ja Lieson uudisasutus. Väitöskirja. Lahti, 2007. P. 49.*

⁵*Ibid.*

знати, остальные земли оставались за шведской короной. Ингерманландские крестьяне обрабатывали землю, уплачивая ренту своему феодалу и исполняя другие повинности, причем размер повинностей колебался в разных имениях, т.к. твердая подать была установлена не везде, и мог включать в себя работу на усадебных полях, налог зерном, денежный и натуральный оброки⁶. В конечном счете все земли Ингерманландии принадлежали шведскому королю, который имел право отнять их у феодалов шведского, прибалтийского или немецкого происхождения, что и происходило в 1680–х гг. во времена «большой редукции», когда усадьбы и земли дворян передавались арендаторам⁷.

В дальнейшем после подписания Ништадтского мира в 1721 г. и перехода части Карельского перешейка под юрисдикцию Российской империи развитие землевладения там продолжилось в направлении передачи прав собственности от государства в лице императора помещикам. В течение 18 и 19 вв. они получили полное право собственности и владения на свои поместья и проживавших на их землях крестьян⁸.

В 17 в. во время аграрной экспансии финского земледельческого населения из западных частей Карельского перешейка и региона Саво в Ингерманландию переселенцы принесли с собой традиционные социальные структуры. Они образовывали общины и устанавливали свойственное тому времени общинное чересполосное землепользование. Отмеченные на Топографической карте частей Санкт–Петербургской и Выборгской губерний 1860 г. финские селения характеризуются компактным размещением домов в деревнях⁹. Пашни и луга находились отдельно от селения на общих полях. Данный характер общественного устройства и землепользования объясняется тем, что для Карельского перешейка и области Саво, откуда брали начало иммиграционные потоки, заселявшие Ингерманландию, были характерны поселения из большого числа домов,

⁶*Kepsu K. Fjärdepartersreduktionen och införandet av skattearrendering i Ingermanland 1669-1684 // Historisk tidskrift för Finland. 2009. № 4. P. 385-440. См. также: Seppälä S. Viljana, nahkoina, kapakalana. Talonpoikien maksamat kruununverot Suomessa vuosina 1539-1609. Helsinki, 2009.*

⁷Кепсу С. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра. СПб., 2001. С. 98.

⁸Paaskoski J. Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710-1826. Helsinki, 1997.

⁹Топографическая карта частей Санкт-Петербургской и Выборгской губернии. СПб., 1860.

в которых проживали отдельные сельскохозяйственные семьи, составлявшие единую сельскую общину¹⁰.

Деревня являлась единицей управления, владения и права в королевстве Швеция. При шведском владычестве за отдельной деревней был закреплен статус низшей административной единицы в Ингерманландии. Уже в то время жители одной деревни, зачастую связанные родственными узами, совместно отвечали за уплату налогов¹¹. Таким образом, налогообложение разграничивало принадлежность домов к деревне. Население деревни увеличивалось вследствие как естественного прироста, так и прихода наемных работников. В ингерманландские деревенские общины входили крестьяне, арендовавшие землю на определенный срок (*torpparit*), пожизненные арендаторы, имевшие право передать пользование землей и домом своим потомкам (*lampuodit*) и батраки (*tengit, palkolliset*).

До проведения межевания деревенская община являлась независимой единицей самоуправления, решавшая многие вопросы самостоятельно. Исследователи отмечают крепкий дух сплоченности в традиционной сельской общине финских крестьян. Распоряжение причитающейся домохозяйству долей угодий давало односельчанам определенные права и одновременно обязывало участвовать в совместных мероприятиях. Отмечается, что жители деревни ставили обязанности выше прав, т.к. понимали, что без исполнения обязанностей, возлагаемых на члена общины, невозможно получить права. Общественные работы, например, работы по поддержанию состояния дорог, обычно выполнялись сообща¹².

Чересполосное общинное землепользование являлось традиционным в финских деревнях и было известно еще со времен написания эпоса «Калевала»¹³. Эта черта была присуща крестьянскому поземельному праву во всех Северных странах со времен средневековья. По данным источников, земли были общими во всей деревне без образования частного права собственности и служили в финских деревнях объектом регулярных земельных переделов¹⁴. Поля делили по старому обычаю между

¹⁰*Jutikkala E.* Suomen talonpojan historia sekä katsaus talonpoikien asemaan Euroopan muissa maissa. Porvoo, 1942. P. 202-203.

¹¹*Lähde H.* Isojako ja Lieson uudisasutus...P. 54.

¹²*Aaltonen E.* Kirkko ja kruunu siveellisyyden vartijoina. Väitöskirja. Helsinki, 1996. P. 39.

¹³*Hyvönen V.* Kiinteistönmuodostamisoikeus I...P. 105-107.

¹⁴*Haataja K.* Maa-oikeus I. Helsinki, 1938. P. 6-9.

домами деревни на полосы соответственно налоговой раскладке каждого дома¹⁵.

Отличительной чертой чересполосных переделов было большое число полос, образовывавшихся вследствие примитивной техники измерений. Обычно на поле в несколько гектаров размечались десятки полос, это же касалось и лугов. Выпасы также находились в общем пользовании. При переходе к двупольному севообороту финские крестьяне старались свести все надельные села в две огороженные пашни, из которых одна засеивалась, а вторая стояла целый год под паром. Такой порядок приводил к принудительным севооборотам¹⁶.

В 18 в. для обеспечения регулярного поступления в казну земельного налога шведская корона постановила провести в Финляндии земельную реформу. Причиной реформы послужил рост населения и связанные с ним семейные разделы, в результате которых отношения собственности становились крайне запутанными, а разделение земель - неудобным для ведения земледелия, что явилось преградой для сельскохозяйственного производства и негативно отражалось на урожайности¹⁷.

Система управления поместьями у шведских и заменивших их после перенесения государственной границы на запад по Ништадскому мирно-

¹⁵Надельные земли переделывались в соответствии с долей налогового числа, разложенного на отдельный дом. Разверстку обычно осуществляли местные уездные землемеры, обладавшие необходимыми знаниями и опытом. Их число колебалось от 5 до 12, иногда в проведении межевания участвовал местный судья.

Чересполосная разверстка выполнялась просто: для этого применялся хранившийся в деревне для этой цели шест длиной обычно 6 локтей (1 средний локоть равнялся 55,1 см). Передел осуществлялся от края поля или луга. Например, если за домом числилось налоговое число 2 эре, то отмерялась полоса шириной в 2 шеста, если 3 эре, то шириной в 3 шеста и т.д., пока каждому дому не доставалось по одной полосе. Так образовывался первый ряд земельных полос. Затем снова отмеряли первому дому, а за ним всем остальным, отводя новые ряды полос, пока не добирались до противоположной стороны пашни или луга. С оставшегося конца, недостаточного для разверстания на всех, отмеряли полосы в поперечном направлении или отдавали соседям, а иногда оставляли в общем пользовании. Об этом см.: *Hyvönen V. Kiinteistönuodostamisoikeus I...* P. 110; *Jutikkala E. Tilusjaot ja tilusmittaukset ennen isojakoa // Maanmittaus Suomessa 1633-1983.* Helsinki, 1983. P. 10-14; *Korpijaakko K. Saamelaisten oikeusasemasta Ruotsi-Suomessa. Lapin korkeakoulu, oikeustieteellisiä julkaisuja A 3.* Mänttä, 1989. P. 269.

¹⁶*Jutikkala E. Suomen talonpojan historia.* Turku, 1958. P. 69-81.

¹⁷*Vitikainen A. Uusjakojen toimitusmenettelyn uudistamisesta.* Espoo, 2003. P. 37.

му договору русских дворян была схожей. Для решения текущих дел в поместьях и надзора за выполнением работ крестьянами и сбором повинностей шведскими феодалами нанимались фогты (*vouti*); после перехода под власть России русские помещики нанимали управляющих¹⁸. Как первые, так и вторые обладали широкими полномочиями и представляли перед крестьянским населением дворянскую администрацию. Те и другие назначали крестьянам работы, наблюдали за их выполнением, следили за порядком на землях имения, распоряжались помещичьим имуществом, собирали подати и даже наказывали крестьян за проступки. В русской деревне было крепостное право, в шведской его не было, но при шведской власти свобода передвижения ингерманландских крестьян также была ограничена; они были вынуждены ходатайствовать у владельца земель о выдаче им паспорта для поездок за пределы имения¹⁹. В русской деревне крепостные крестьяне также обращались к владельцу с ходатайством о выдаче паспорта для поездок за пределы имения.

Во времена крепостного права способ ведения хозяйства в помещичьих усадьбах был ориентирован не на рационализацию хозяйства, а на его экстенсивное расширение. Помещик верил, что его благополучие зависит от жесткой организации работ, мобилизации всех ресурсов вотчины и максимального использования труда крестьян²⁰. Крестьянская община, со своей стороны, была тем социальным институтом, который противостоял владельческой эксплуатации, отстаивая интересы крестьян в условиях крепостничества²¹. Вотчинные права помещика ограничивались правами землепользования общины, сельскохозяйственное значение которой было весьма велико. Феодалные взаимоотношения укладывались в схему «помещик – крестьянская община», поэтому помещик в своих распоряжениях нередко обращался напрямую к сельскому сходу²².

¹⁸*Säxback F. A. Matkakertomus runonkeruumatkastansa Inkerissä v. 1859 // Runonkeräjäiemme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle / Niemi A.R. Helsinki, 1904. P. 361.*

¹⁹*Kency С. Петербург до Петербурга... С. 98.*

²⁰*Марасинова Е. Н. Вотчинник или помещик? // Менталитет и аграрное развитие России (18–19 вв.). М., 1996. С. 142.*

²¹*Милов Л. В. Природно–климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории, 1992. № 4–5. С. 48–49.*

²²*Марасинова Е. Н. Вотчинник или помещик?... С. 140.*

Сельская община ингерманландских финнов стала более однородной, т.к. при российской власти больше не было ни временных арендаторов, ни безземельных батраков. Ингерманландские крестьяне делились по роду своих занятий на земледельцев и работников, приписанных к фабрикам. Если среди ингерманландских финнов и были дворовые, то в незначительной степени. Хотя крестьяне являлись собственностью своих владельцев, последним запрещалась продажа крепостных без земли. Таким образом государство препятствовало образованию социальной группы безземельных крестьян, не имевших возможности добыть средства к существованию.

Роль государственного регулирования

Общинным землевладением в России и, соответственно в Ингерманландии, называлась форма имущественных прав, при которой крестьянская община, как юридическое лицо, владея земельным наделом, отдавала его в пользование в виде участков семьям своих членов²³. Эта социальная структура имела свои властные институты, ее представительным и распорядительным органом являлся сельский сход, в который входили все дееспособные домохозяева.

После отмены феодальных отношений крестьянская община по уставным грамотам и выкупным договорам приобретала при содействии государства в собственность земельный надел и имела право распределения его между своими членами для пользования. Передел наделов пахотной земли между членами одной и той же общины был необходим для поддержания платежеспособности сельского общества, т.к. главным условием наделения крестьян землей являлось выполнение за нее определенных законом повинностей, а размеры повинностей должны были соответствовать размеру наделов. Доходов крестьянских хозяйств не хватало на уплату налогов, что вызывало рост задолженности²⁴.

²³Усадебные и полевые земли крестьян-общинников с точки зрения гражданского права / Туманов Г. И. СПб., 1903. С. 7.

²⁴О задолженности ингерманландских крестьян см.: Отчет о деятельности Санкт-Петербургского уездного земского собрания и земской управы. СПб., 1885. С. 248-259. Характеризуя ситуацию в стране в целом, следует отметить, что в 1863 г. при годовом окладе платежей для всей России в 2,6 млн. руб. их поступило только 1,4 млн. руб., т.е. лишь 54%. Недоимки тогда составили 46%, а к 1882 г. они достигли уже 82%. См.: Кованько П. Л. Реформа 19 февраля 1861 г. и ее последствия с финансовой точки зрения (Выкупная операция 1861-1907 гг.). Киев, 1914. С. 54.

В сложившейся ситуации сельские общества практиковали уменьшение земельных наделов неплательщиков в пользу исправных дворов, плативших повинности по круговой поручке не только за себя, но и за других. В целом переделы были поставлены в зависимость от изменения численного состава двора. При крепостном праве они обычно приурочивались к очередной ревизии, а после реформы они проводились в промежутке от 9 до 24 лет. Кроме общих переделов проводились и частные, ежегодные (так называемая «свалка-навалка душ» - снятие части надельной земли с выбывших душ в одних дворах и передача этой земли дворам, число душ в которых увеличилось). Молодые, достигшие рабочего возраста мужчины получали от сельской общины свою долю надельной земли, одновременно они начинали участвовать в исполнении повинностей²⁵.

Что касается других земельных угодий, то как правило, выгоны и сенокосы находились в общем владении, а усадьбы переделам не подлежали²⁶. Сельские общества были вынуждены переделывать землю из фискальных соображений, для того чтобы оперативно реагировать на изменяющееся число податных мужских душ и своевременно платить повинности с переданных им в ходе реформы 19 февраля 1861 г. земельных площадей²⁷. Сельский сход по качеству надельной земли часть ее обычно оставлял на общее пользование своим членам нераздельно (например - выгоны, леса, реки, озера и т.п.), а другую часть надела распределял между односельчанами в определенных пропорциях для ведения хозяйства. Позднее закон от 8 июня 1893 г. ограничил частоту переделов общинной земли, разрешив проводить их с интервалом не менее 12 лет. Кроме этого, решение сельского схода о переделах подлежало утверждению уездного съезда земских начальников, а частные переделы запрещались.

Из надельной земли община выделяла своим членам участки для наследственного пользования²⁸. Усадебная земля крестьянского двора из поколения в поколение оставалась в потомственном пользовании семейства и переходила к наследникам, представляя собой наследственное владение, имевшее ряд ограничений. Права крестьян на эти участки были сходны с правами старшего сына на наследный дом, закреплен-

²⁵Tallqvist Th.; Törneröos A. Kertomus runonkeruumatkasta Inkerissä v. 1859 // Runonkerääjimme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle / Niemi A.R. Helsinki, 1904. P. 380.

²⁶Материалы по статистике... С. 103, 106.

²⁷Там же. С. 107.

²⁸Усадебные и полевые земли... С. 8.

ный в законодательстве Шведского королевства. Каждый крестьянин был волен в распоряжении своей усадьбой, мог без разрешения общины возводить жилье, хозяйственные, торговые и прочие постройки²⁹. Вместе с тем, закон определил, что выход из общества или смерть лица без оставления после себя в общине других членов той же семьи приводили к потере прав на усадьбу. Она вновь переходила в распоряжение общины, которая могла перевести ее в общественное пользование всех крестьян или дать в потомственное пользование новому хозяину. Существенное ограничение права наследования таких участков заключалось в непреходящей принадлежности наследников к той же общине.

По земельной реформе 19 февраля 1861 г. за крестьянами сохранялась их усадьба. Для лучшего обеспечения крестьян предлагалось предоставить им по уставным грамотам в постоянное пользование, а после выкупа - в собственность, полевые земли и угодья (ст. 3 «Общего положения о крестьянах»)³⁰. За субъект права при наследственном пользовании усадьбами признавались не домохозяева лично, а целые семьи крестьян, и поэтому права на усадьбу принадлежали всему крестьянскому двору, а не одним только домохозяевам³¹. В решениях кассационного гражданского департамента от 1881 г. за № 161 и 1871 г. за № 147 Правительствующий Сенат разъяснил, что домохозяева действовали не от своего имени, а от имени всей семьи.

Положение общины в русле внутренней политики

В Финляндии реформаторская политика, начатая при шведской власти и продолженная затем финляндским Сенатом, была направлена на развитие основной производственной базы – сельского хозяйства. Предполагалось достичь увеличения его продуктивности через новое межевание угодий, когда после землеустроительных работ все земли одного хозяйства сводились по возможности в одном–двух участках. При необходимости на участок фермерского типа переносились строения. Кроме того, поощрялась разработка неудобных земель и переселения на новые территории³². Землеустроительные работы имели своей целью ликвида-

²⁹Там же. С. 12.

³⁰Российское законодательство 10 - 20 вв. Документы крестьянской реформы / Чистяков О. И. М., 1989. Т. 7. С. 43.

³¹Усадьбы и полевые земли... С. 16.

³²*Kuusi S. Maataloudelliset uudistusvirtaukset ja maanmittauslaitos Suomessa vuosina 1725-56 // Suomen maanmittauksen historia, I osa, Ruotsinvalian aika.*

цию в Финляндии чересполосицы и общего севооборота, что производилось путем сведения земель каждому хозяйству в целые большие пашенные и луговые участки, закреплявшиеся в подворную собственность. Совместное владение лесами также предполагалось упразднить, чтобы прекратить их истребление и расширить разработку новых территорий для нужд сельского хозяйства. Для этого лесные угодья тоже передавались в частное владение отдельных хозяев³³. В ходе этих мер, способствовавших созданию независимых индивидуальных хозяйств, значение сельской общины в повседневной жизни крестьян уменьшилось, т.к. общие хозяйственные связи ослабли. В Финляндии сохранилось социальное разделение крестьян на безземельных работников, временных арендаторов и крестьян, имевших право на наследственный надел.

В Финляндии межевание началось в 1757 г. и закончилось в основной массе к концу 19 в. Финляндское поземельное законодательство постепенно дополнялось новыми законами и постановлениями, которые регламентировали новое земельное устройство финской деревни. Этот процесс растянулся не на одно столетие. Например, в уезде Куусамо межевание было закончено только в 1960-х гг. Большое значение имело принятие в 1848 г. землеустроительных инструкций, ускоривших процесс размежевания.

В Ингерманландии поземельное устройство также двигалось в сторону передачи права частной собственности на землю земледельцам и упорядочения землепользования. Начало этому процессу было положено земельной реформой 1861 г.³⁴ За сохранение общины высказывалась государственная власть, сам вопрос о разделе крестьянских земель на хуторские хозяйства приобрел в России политические черты и идеологическую составляющую - быть или не быть русской сельской общине - национальной форме проживания русского народа. В Швеции и Финляндии государственная власть направляла развитие передельных общин в русло хуторского размежевания, разработав соответствующие распоря-

Porvoo, 1933. P. 5-6; Ojanperä, Tuuli. Maanjaot suomalaisessa historiankirjoituksessa // Maanjaot ja maaseudun kehitys. Kokkola, 1999. P. 12-13.

³³Об этом, например, см.: *Saarenheimo J. Isojaot ja isojaonjärjestelyt // Maanmittaus Suomessa 1633-1983. Helsinki, 1983. P. 20.*

³⁴*Кащенко С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.-СПб., 2009.*

жения, облегчавшие этот процесс³⁵. Например, раздел угодий следовало произвести, если даже одно хозяйство этого потребует³⁶.

По статистическим данным второй половины 19 в. урожайность в Финляндии была одной из самых высоких в Российской империи, на это, очевидно, отчасти повлияло землеустройство, обучение и интенсификация сельскохозяйственного производства. Однако одних законодательных актов для размежевания было недостаточно, устройство хуторского хозяйства требовало значительных инвестиций на проведение землемерных работ, перенос построек, копанье колодцев и т.д.³⁷. В Финляндии размежевание растянулось до начала 20 в.³⁸. Тогда и общинная жизнь начала угасать с переносом домов из деревни на отдельные участки³⁹.

В России и в Ингерманландии, соответственно, предпосылки для начала этого процесса возникли значительно позже, полтора столетия спустя, размежевание господских земель в условиях крепостного права было невозможно. Община сохранила за собой функции низшей административной единицы, с помощью круговой поруки собирались налоги и исполнялись повинности, волостной суд по проведенной судебной реформе являлся также низшей судебной инстанцией, поэтому устранение общины требовало также и реорганизации аппарата государственного управления. Община являлась государственным институтом в России, который взаимодействовал с другими инстанциями: полицией, местным земским самоуправлением, правительственными органами - земскими начальниками⁴⁰. Правительство контролировало деятельность общины, дав земским начальникам право на отмену формально незаконных решений общины и определив земских начальников как инстанцию для обжалования приговоров волостного суда⁴¹. Выдел крестьян из общины в пореформенное время был затруднен, для этого требовалось согласие двух третей домохозяев.

³⁵Anttila V.; Räsänen M. Uusjako vähentää yhteistoimintaa // Suomen historia. Osa 7. Helsinki, 1987. P. 17–18; Anttila V. Isojako uhkaa ryhmäkyliä // Suomen historia. Osa 4. Helsinki, 1986. P. 365.

³⁶Anttila V. Isojako uhkaa ryhmäkyliä // Suomen historia 4: Vapauden aika. Espoo, 1986. P. 365-366.

³⁷Ср.: Suomen maatalouden historia. Helsinki, 2003. P. 249.

³⁸Laakso V. Hauhon Hyömäen asutus ja väestö 1860–1940. Turku, 1970. P. 4–5.

³⁹Ibid. С. 14–15; Suomen maatalouden historia. Helsinki, 2003. P. 309-310.

⁴⁰Бржецкий Н. К. Очерки юридического быта крестьян. СПб., 1902. С. 177.

⁴¹Об этом см.: Качоровский К. Р. Народное право. М., 1906. С. 70.

Будущее российских земледельцев оказалось в руках других сословий, причем активно дискутировалась не экономическая составляющая - увеличение урожайности и рост доходов сельских тружеников, а идеологический аспект. Проходившая во второй половине 19 в. дискуссия о будущем российского крестьянства, сельской общины и земельного вопроса продолжилась вплоть до 1917 г., так и не сумев предложить эффективные пути решения важного крестьянского вопроса.

Как в прессе, так и в научных монографиях обсуждались возможные последствия разложения общины: социальное разложение сельского населения и образование групп батраков и состоятельных землевладельцев⁴². Этот процесс был известен в Финляндии в тех местностях, где было проведено землеустройство, – там резко увеличилось число «торпарей» - временных арендаторов – и «мякитупалайненов» – наемных сельскохозяйственных работников, проживавших в съемных избах⁴³. Также возросло количество и наемных работников, не имевших постоянного места жительства⁴⁴.

В России крестьянство воспринимали как общественную силу, которая нуждалась в руководстве, поэтому идеи сохранения общины были близки славянофилам⁴⁵, а распадение общины и переход к подворному землевладению, принятому в западных странах, виделись как оптимальный путь развития с точки зрения западников. К этому добавилась и дискуссия о земельном вопросе, сельскохозяйственные хозяйства находились в условиях малоземелья⁴⁶, средств для приобретения угодий у подавляющего большинства земледельцев не имелось, поэтому раздавались заявления о несправедливости выкупной операции, больше отвечавшей интересам дворян чем крестьян, и требования о принудительной передаче части помещичьих земель крестьянам с компенсацией или без нее⁴⁷.

⁴²Там же. С. 22.

⁴³*Rasila V.* Suomen torpparikysymys vuoteen 1909. Helsinki, 1961; *Paloposki T. Isojako* // Suomen historia 4: Vapauden aika. Espoo, 1986. P. 143-145; *Laakso V. Nauhon Nyömäen...* P. 11-14; *Jutikkala E.* Suomen talonpoika kautta aikojen. Helsinki, 1946. P. 76.

⁴⁴*Ranta S.-L.* Naisten työt: Pitkiä päiviä, arkisia askareita. Hämeenlinna, 2012.

⁴⁵*Карелин А. А.* Общинное владение в России. СПб., 1893.

⁴⁶*Воскресенский А. Е.* Общинное землевладение и крестьянское малоземелье. СПб., 1903.

⁴⁷*Герценштейн М. Я.* Аграрный вопрос (Национализация земли, Крестьянский банк, выкупная операция). СПб., 1905; *Лисенков Г. И.* Опыт построения аграрной программы // Сельское хозяйство и лесоводство. 1905. № 5; *Туган-Барановский М. И.*

Следует отметить, что и в Финляндии зависимые от крупных землевладельцев сельские арендаторы также ожидали бесплатного наделения земельными участками⁴⁸. Предпринятые государством попытки наделить безземельных с помощью государственного займа, который можно было выплатить постепенно, ощутимого результата не принесли, т.к. крупные землевладельцы не спешили выставлять участки на продажу. В Финляндии на фоне неравномерного распределения земельных ресурсов и связанного с ним социального напряжения в обществе также обсуждался вопрос о неотчуждаемости частной земельной собственности и ее возможном перераспределении с целью передачи ее части арендаторам⁴⁹.

В Финляндии столкнулись с проблемой наделения землей обрабатывавших ее наемных работников, которую решило правительство Свинхувуда, даровав оседлым сельскохозяйственным работникам и арендаторам независимость от землевладельцев и дав им возможность выкупить обрабатываемые ими участки⁵⁰.

Судьбы общины в российской политической полемике

Община была напрямую связана с остро стоявшим в России земельным вопросом⁵¹. В России привилегированное дворянское сословие стремилось защитить свои земельные владения⁵², левые и выступающие за права крестьян организации в свою очередь настаивали на частичном отчуждении в пользу крестьян⁵³. Кроме того, в русле развития левых идей социалисты видели в общине первую ступень обобществления производства. Такие ученые, как Иванюков, Сазонов, К. П. Победоносцев, Ф. Тюрнер, историк К. Д. Кавелин и другие считали, что возможно развитие сельского хозяйства России по пути сохранения общественной собственности на землю с последующим дальнейшим обобществлением средств производства

Земельная реформа. СПб., 1905; *Чернышев И. В.* Аграрный вопрос в России (от реформы до революции 1861-1917). Курск, 1927.

⁴⁸Suomen maatalouden historia... P. 375-376.

⁴⁹Ibid.

⁵⁰*Arunen O.* Vaikkeuksien kautta nousuun. Suomen historia. Osa 6. Espoo, 1987. P. 393-394; *Laakso V.* Nauhan Hyömäen... P. 11-14.

⁵¹*Воскресенский А. Е.* Общинное землевладение и крестьянское малоземелье. СПб., 1903.

⁵²Материалы особого совещания о мерах к укреплению крестьянского землевладения. СПб., 1905-1906.

⁵³*Дудзинская Е. А.* Эволюция славянофильских взглядов на пореформенную общину // История СССР. 1990. № 3. С. 41-54.

и усилением роли общины в деревне, и некоторые русские экономисты видели в общине будущее сельского хозяйства⁵⁴.

Русские революционеры из тайных организаций «Земля и воля», «Черный передел» и др. проводили революционную агитацию и готовили крестьянскую революцию; в их программы входили передача частновладельческих земель крестьянам, сохранение общины и введение полного общинного самоуправления. Часть организаций использовала террористические акты как средство воздействия на правящие круги⁵⁵. Русские марксисты придерживались точки зрения, что в условиях развития сложившихся экономических отношений социальная дифференциация крестьянства неизбежна в России, также как и разложение общины⁵⁶. В возникшей полемике определенное значение имела идеализация другими сословиями крестьян; в уравнилельно-распределительных принципах деятельности общины выделялся принцип справедливости и народная идея равенства⁵⁷. В 1870-х гг. русская интеллигенция в поисках путей возрождения России обращала свои взоры на народ, видя в нем источник новых духовных и культурных сил к преобразованию страны, но к началу следующего столетия разочаровалась в своих надеждах, увидев в простом народе лишь мелкобуржуазную массу и предавшись скептицизму⁵⁸. Крестьянство составляло большинство населения страны, поэтому в его обезземеливании после разрушения общины видели возможный источник социальных и политических проблем⁵⁹.

Таким образом, реформирование сельского хозяйства и размежевание общинных земель оказались отложены до столыпинской аграрной реформы⁶⁰, проведение которой оказалось затруднено внутренними социальными и политическими проблемами. Более интенсивно размежевание крестьянских земель для образования независимых хуторских

⁵⁴Кауфман А. А. Община и успехи сельского хозяйства в Сибири. СПб., 1894.

⁵⁵*Yarmolinsky A.* Road to Revolution: A Century of Russian Radicalism. New York, 1956. P. 203-222.

⁵⁶*Вихляев П. А.* Очерки из русской сельскохозяйственной действительности. СПб., 1902; Маслов П. П. Аграрный вопрос в России. СПб., 1908.

⁵⁷*Соколовский П. А.* Очерк истории сельской общины на севере России. СПб., 1877.

⁵⁸Об общественно-политической мысли см.: Дубянский А. Н. Аграрные проблемы в русской экономической литературе начала 20 века. СПб., 1994.

⁵⁹*Никольский А. П.* Земля, община и труд. СПб., 1902; Риттих А. А. Крестьянское землевладение. СПб., 1903.

⁶⁰*Дубровский С. М.* Столыпинская аграрная реформа. М., 1963.

хозяйств и переселение на целинные земли происходило в начале 20 в.⁶¹. В тех общинах, где угодья были выведены из совместного ведения, также произошло ослабление внутриобщинных связей между крестьянами⁶².

История показывает, что в России и Финляндии приблизительно в одно время возникла необходимость реформирования аграрного сектора путем упразднения общинного землевладения и решения назревшего земельного вопроса с целью наделения землей индивидуальных сельских хозяйств. В Финляндии раздел общинных земель растянулся на длительное время, т.к. его выполнение потребовало в каждом отдельном случае подготовки, учета зачастую противоречивых интересов местных жителей, возможности обжалования решений землеустроительных комиссий, постепенного осуществления, включавшего в себя необходимые мероприятия, например, перенос построек. В стране удалось решить наиболее сложный вопрос о льготном наделении землей мелких сельхозпроизводителей и безземельных работников частично за счет крупного землевладения. В России активное размежевание общинных земель было начато в своей основной массе в начале 20 в., сжатые сроки проведения сказывались на результатах, а льготного наделения сельхозпроизводителей землей при царском правительстве провести не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

Бржеский, Николай Корнильевич. Очерки юридического быта крестьян. СПб., 1902.

Вихляев, Пантелеймон Алексеевич. Очерки из русской сельскохозяйственной действительности. СПб., 1902.

Воскресенский, Алексей Евгеньевич. Общинное землевладение и крестьянское малоземелье. СПб., 1903.

⁶¹Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1916 г. Петроград, 1916; *Першин П. Н.* Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907-1916 гг. и судьбы во время революции. М., 1922.

⁶²*Лосицкий А. Е.* Распадение общины. СПб., 1912; *Лосицкий А. Е.* К вопросу об изучении степени и форм распада общины. М., 1916; *Огановский Н. П.* Революция наоборот (Разрушение общины). Петроград, 1917; *Чернышев И. В.* Крестьяне об общине накануне 9 октября 1906 г. СПб., 1911; *Чернышев И. В.* Община после 9 ноября 1906 г. Петроград, 1917; *Пестржецкий Д. И.* Около земли. Берлин, 1922.

Герценштейн, Михаил Яковлевич. Аграрный вопрос (Национализация земли, Крестьянский банк, выкупная операция). СПб., 1905.

Дубровский, Сергей Митрофанович. Столыпинская аграрная реформа. М., 1963.

Дубянский, Александр Николаевич. Аграрные проблемы в русской экономической литературе начала 20 века. СПб., 1994.

Дудзинская, Евгения Александровна. Эволюция славянофильских взглядов на пореформенную общину // История СССР. 1990. № 3. С. 41–54.

Карелин, Аполлон Андреевич. Общинное владение в России. СПб., 1893.

Кауфман, Александр Аркадьевич. Община и успехи сельского хозяйства в Сибири. СПб., 1894.

Качоровский, Карл Романович. Народное право. М., 1960.

Каценко, Сергей Григорьевич. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.-СПб., 2009.

Кепсу, Саули. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра. СПб., 2001.

Кованько, Петр Леонидович. Реформа 19 февраля 1861 г. и ее последствия с финансовой точки зрения (Выкупная операция 1861–1907 гг.). Киев, 1914.

Лисенков, Григорий Иванович. Опыт построения аграрной программы // Сельское хозяйство и лесоводство. 1905. № 5.

Лосицкий, Алексей Емельянович. К вопросу об изучении степени и форм распада общины. М., 1916.

Лосицкий, Алексей Емельянович. Распадение общины. СПб., 1912.

Марасинова, Елена Нигметовна. Вотчинник или помещик? // Менталитет и аграрное развитие России (18–19 вв.). М., 1996.

Маслов, Петр Павлович. Аграрный вопрос в России. СПб., 1908.

Материалы особого совещания о мерах к укреплению крестьянского землевладения. СПб., 1905–1906.

Милов, Леонид Васильевич. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4–5. С. 48–49.

Никольский, Александр Петрович. Земля, община и труд. СПб., 1902.

Огановский, Николай Петрович. Революция наоборот (Разрушение общины). Пг., 1917.

Отчет о деятельности Санкт-Петербургского уездного земского собрания и земской управы. Санкт-Петербург, 1885.

Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1916 г. Петроград, 1916.

Першин, Павел Николаевич. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции. М., 1922.

Пестржецкий, Дмитрий Илларионович. Около земли. Берлин, 1922.

Риттих, Александр Александрович. Крестьянское землевладение. Санкт-Петербург, 1903.

Российское законодательство 10–20 вв. Документы крестьянской реформы / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1989.

Соколовский, Павел Александрович. Очерк истории сельской общины на севере России. СПб., 1877.

Топографическая карта частей Санкт-Петербургской и Выборгской губернии. СПб., 1860.

Туган-Барановский, Михаил Иванович. Земельная реформа. СПб., 1905.

Усадебные и полевые земли крестьян-общинников с точки зрения гражданского права / Под ред. Г. И. Туманова. СПб., 1903.

Чернышев, Илларион Васильевич. Аграрный вопрос в России (от реформы до революции 1861–1917). Курск, 1927.

Чернышев, Илларион Васильевич. Крестьяне об общине накануне 9 октября 1906 г. СПб., 1911.

Чернышев, Илларион Васильевич. Община после 9 ноября 1906 г. Петроград, 1917.

Aaltonen, Esko. KirKKo ja kruunu siveellisyden vartijoina. Väitöskirja. Helsinki, 1996.

Anttila, Veikko. Isojako uhkaa ryhmäkyliä // Suomen historia 4: Vapauden aika. Espoo, 1986.

Anttila, Veikko; Räsänen Matti. Uusjako vähentää yhteistoimintaa // Suomen historia. Osa 7. Helsinki, 1987.

Anttila, Veikko. Isojako uhkaa ryhmäkyliä // Suomen historia. Osa 4. Helsinki, 1986.

Apunen, Osmo. Vaikeuksien kautta nousuun. Suomen historia. Osa 6. Espoo, 1987.

Grottenfelt, Gösta et al. Maahenki I. Maataloudellinen tietokirja. Edellinen osa. Helsinki, 1910.

Haataja, Kyösti. Maa-oikeus I. Helsinki, 1938.

Hyvönen, Veikko. Kiinteistönmuodostamisoikeus I. Yleiset opit. Jyväskylä, 1998.

Jutikkala, Eino. Suomen talonpoika kautta aikojen. Helsinki, 1946.

Jutikkala, Eino. Suomen talonpojan historia sekä katsaus talonpoikien asemaan Euroopan muissa maissa. Porvoo, 1942.

Jutikkala, Eino. Tilusjaot ja tilusmittaukset ennen isojakoa, in Maanmittaus Suomessa 1633-1983. Helsinki, 1983.

Jutikkala, Eino. Suomen talonpojan historia. Turku, 1958.

Kepsu, Kasper. Fjärdepartersreduktionen och införandet av skattearrrendering i Ingermanland 1669-1684 // Historisk tidskrift för Finland. 2009. № 4. P. 385–440.

Korpijaakko, Kaisa. Saamelaiden oikeusasemasta Ruotsi-Suomessa. Lapin korkeakoulu, oikeustieteellisiä julkaisuja A 3. Mänttä, 1989.

Krantz, Frederick. George Rudé and «History From Below» // History From Below: Studies in Popular Protest and Popular Ideology in Honour of George Rudé / Krantz F. Oxford, 1988.

Kuusi, Sakari. Maataloudelliset uudistusvirtaukset ja maanmittauslaitos Suomessa vuosina 1725-56 // Suomen maanmittauksen historia, I osa, Ruotsinvallan aika. Porvoo, 1933.

Laakso, Veikko. Hauhon Hyömäen asutus ja väestö 1860–1940. Turku, 1970.

- Lähde, Heikki.* Isojako ja Lieson uudisasutus. Väitöskirja. Lahti, 2007.
- Ojanperä, Tuuli.* Maanjaot suomalaisessa historiankirjoituksessa // Maanjaot ja maaseudun kehitys. Kokkola, 1999.
- Paaskoski, Jyrki.* Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710-1826. Helsinki, 1997.
- Paloposki, Toivo.* Isojako // Suomen historia 4: Vapauden aika. Espoo, 1986.
- Ranta, Sirkka-Liisa.* Naisten työt: Pitkiä päiviä, arkisia askareita. Hämeenlinna, 2012.
- Rasila, Viljo.* Suomen torpparikysymys vuoteen 1909. Helsinki, 1961.
- Runonkerääjijemme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle / Niemi A.R. Helsinki, 1904.
- Saarenheimo, Juho.* Isojaot ja isojaonjärjestelyt // Maanmittaus Suomessa 1633-1983. Helsinki, 1983.
- Seppälä, Suvianna.* Viljana, nahkoina, kapakalana. Talonpoikien maksamat kruununverot Suomessa vuosina 1539-1609. Helsinki, 2009.
- Säxback, Fredrik Alfred.* Matkakertomus runonkeruumatkastansa Inkerissä v. 1859 // Runonkerääjijemme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle / Niemi A.R. Helsinki, 1904.
- Tallqvist, Theodor; Törneros Antti.* Kertomus runonkeruumatkasta Inkerissä v. 1859 // Runonkerääjijemme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle / Niemi A.R. Helsinki, 1904.
- Vitikainen, Arvo.* Uusjakojen toimitusmenettelyn uudistamisesta. Espoo, 2003.
- Yarmolinsky, Avrahm.* Road to Revolution: A Century of Russian Radicalism. New York, 1956.

REFERENCES

- Aaltonen, Esko. *Kirkko ja kruunu siveellisyyden vartijoina.* Väitöskirja. Helsinki, 1996.
- Anttila, Veikko. *Isojako uhkaa ryhmäkyliä, in Suomen historia 4: Vapauden aika.* Espoo, 1986.
- Anttila, Veikko; Räsänen Matti. Uusjako vähentää yhteistoimintaa, in *Suomen historia.* Osa 7. Helsinki, 1987.
- Anttila, Veikko. Isojako uhkaa ryhmäkyliä, in *Suomen historia.* Osa 4. Helsinki, 1986.
- Apunen, Osmo. *Vaikeuksien kautta nousuun. Suomen historia.* Osa 6. Espoo, 1987.
- Brzheskij, Nikolaj Kornil'evich. *Ocherki juridicheskogo byta krest'jan [Essays on legal life of the peasants].* Saint-Petersburg, 1902. (in Russian).
- Chernyshev, Illarion Vasil'evich. *Agrarnyj vopros v Rossii (ot reformy do revoljucii 1861-1917) [Agrarian question in Russia (from reform to revolution 1861-1917)].* Kursk, 1927. (in Russian).
- Chernyshev, Illarion Vasil'evich. *Krest'jane ob obshhine nakanune 9 oktjabrja 1906 g. [Peasants about the community on the eve of October 9, 1906].* Saint-Petersburg, 1911. (in Russian).

Chernyshev, Illarion Vasil'evich. *Obshhina posle 9 nojabrja 1906 g.* [Community after November 9, 1906]. Petrograd, 1917. (in Russian).

Dubjanskij, Aleksandr Nikolaevich. *Agrarnye problemy v russkoj ekonomicheskoj literature nachala 20 veka* [Agrarian problems in the Russian economic literature of the early 20th century]. Saint-Petersburg, 1994. (in Russian).

Dubrovskij, Sergej Mitrofanovich. *Stolypinskaja agrarnaja reforma* [Stolypin agrarian reform]. Moscow, 1963. (in Russian).

Dudzinskaja, Evgenija Aleksandrovna. Jevoljucija slavjanofil'skih vzgljadov na poreformennuju obshhinu [Evolution of Slavophile views on the post-reform community], in *Istorija SSSR*. 1990. № 3. P. 41–54. (in Russian).

Gercenshtejn, Mihail Jakovlevich. *Agrarnyj vopros (Nacionalizacija zemli, Kret'janskij bank, vykupnaja operacija)* [Agrarian question (Nationalization of the land, the Peasant bank, redemption operation)]. Saint-Petersburg, 1905. (in Russian).

Grotenfelt, Gösta et al. Maahenki I. *Maataloudellinen tietokirja. Edellinen osa*. Helsinki, 1910.

Haataja, Kyösti. *Maaoikeus I*. Helsinki, 1938.

Hyvönen, Veikko. *Kiinteistönmuodostamisoikeus I. Yleiset opit*. Jyväskylä, 1998.

Jutikkala, Eino. *Suomen talonpoika kautta aikojen*. Helsinki, 1946.

Jutikkala, Eino. *Suomen talonpojan historia sekä katsaus talonpoikien asemaan Euroopan muissa maissa*. Porvoo, 1942.

Jutikkala, Eino. Tilusjaot ja tilusmittaukset ennen isojakoa, in *Maanmittaus Suomessa 1633-1983*. Helsinki, 1983.

Jutikkala, Eino. *Suomen talonpojan historia*. Turku, 1958.

Kachorovskij, Karl Romanovich. *Narodnoe pravo* [People's right]. Moscow, 1906. (in Russian).

Karelin, Apollon Andreevich. *Obshhinnoe vladenie v Rossii* [Communal ownership in Russia]. Saint-Petersburg, 1893. (in Russian).

Kashhenko, Sergej Grigor'evich. *Osvobozhdenie krest'jan na Severo-Zapade Rossii. Ekonomicheskie posledstvija reformy 19 fevralja 1861 goda* [Emancipation of the peasants in the north-west Russia. The economic consequences of reform of February 19, 1861]. Moscow-Saint-Petersburg, 2009. (in Russian).

Kaufman, Aleksandr Arkad'evich. *Obshhina i uspehi sel'skogo hozjajstva v Sibiri* [Community and the success of agriculture in Siberia]. Saint-Petersburg, 1894. (in Russian).

Kepsu, Kasper. Fjärdepartsreduktionen och införandet av skattearrendering i Ingermanland 1669-1684, in *Historisk tidskrift för Finland*. 2009. № 4. P. 385–440.

Kepsu, Sauli. *Peterburg do Peterburga. Istorija ust'ja Nevy do osnovanija goroda Petra* [Petersburg before Petersburg. History of the estuary of the Neva River to the city's founding]. Saint-Petersburg, 2001. (in Russian).

Korpiaakko, Kaisa. *Saamelaisten oikeusasemasta Ruotsi-Suomessa*. Lapin korkeakoulu, oikeustieteellisiä julkaisuja A 3. Mänttä, 1989.

Kovan'ko, Petr Leonidovich. *Reforma 19 fevralja 1861 g. i ee posledstvija s finansovoj tochki zrenija (Vykupnaja operacija 1861-1907 gg.)* [Reform of February 19, 1861 and its consequences in financial terms]. Kiev, 1914. (in Russian).

Krantz, Frederick. George Rudé and «History From Below», in *History From Below: Studies in Popular Protest and Popular Ideology in Honour of George Rudé* / Krantz F. Oxford, 1988.

Kuusi, Sakari. Maataloudelliset uudistusvirtaukset ja maanmittauslaitos Suomessa vuosina 1725-56, in *Suomen maanmittauksen historia*, I osa, Ruotsinvallan aika. Porvoo, 1933.

Laakso, Veikko. *Hauhon Hyömäen asutus ja väestö 1860–1940*. Turku, 1970.

Lisenkov, Grigorij Ivanovich. Opyt postroenija agrarnoj programmy [Experience of building of agricultural program], in *Sel'skoe hozjajstvo i lesovodstvo*. 1905. № 5 (in Russian); Tugan-Baranovskij, Mihail Ivanovich. *Zemel'naja reforma* [The land reform]. Saint-Petersburg, 1905. (in Russian).

Losickij, Aleksej Emel'janovich. *K voprosu ob izuchenii stepeni i form raspadenija obshhiny* [On the question of studying the degree and forms of the disintegration of the community]. Moscow, 1916. (in Russian).

Losickij, Aleksej Emel'janovich. *Raspadenie obshhiny* [Disintegration of the community]. Saint-Petersburg, 1912. (in Russian).

Lähde, Heikki. *Isojako ja Lieson uudisasutus*. Väitöskirja. Lahti, 2007.

Marasinova, Elena Nigmatovna. Votchinnik ili pomeshhik? [Votchinnik or landowner?], in *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (18–19 vv.)*. Moscow, 1996. (in Russian).

Maslov, Petr Pavlovich. *Agrarnyj vopros v Rossii* [The agrarian question in Russia]. Saint-Petersburg, 1908. (in Russian).

Materialy osobogo soveshhanija o merah k ukrepleniju krest'janskogo zemlevladienija [Proceedings of the Special Meeting on the measures to strengthen peasant landownership]. Saint-Petersburg, 1905-1906.

Milov, Leonid Vasil'evich. Prirodno-klimaticheskij faktor i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa [Climatic factors and features of the Russian historical process], in *Voprosy istorii*. 1992. № 4–5. P. 48–49.

Nikol'skij, Aleksandr Petrovich. *Zemlja, obshhina i trud* [Land, labour and community]. Saint-Petersburg, 1902. (in Russian).

Oganovskij, Nikolaj Petrovich. *Revoljucija naoborot (Razrushenie obshhiny)* [Revolution vice-versa (the destruction of the community)]. Petrograd, 1917. (in Russian).

Ojanperä, Tuuli. Maanjaot suomalaisessa historiankirjoituksessa, in *Maanjaot ja maaseudun kehitys*. Kokkola, 1999.

Otchet o dejatel'nosti Sankt-Peterburgskogo uezdnogo zemskogo sobranija i zemskoj upravy [Report on the activities of the St. Petersburg district assembly and district council]. Saint-Petersburg, 1885. (in Russian).

Otchetnye svedeniya o dejatel'nosti zemleustroitel'nyh komissij na 1 janvarja 1916 goda. [Reporting information about the activities of land management commissions on January 1, 1916]. Petrograd, 1916. (in Russian).

Paaskoski, Jyrki. *Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710-1826*. Helsinki, 1997.

Paloposki, Toivo. *Isojako, in Suomen historia 4: Vapauden aika*. Espoo, 1986.

Pershin, Pavel Nikolaevich. *Uchastkovoe zemlepol'zovanie v Rossii. Hutora i otruba, ih rasprostranenie za desjatiletie 1907-1916 gg. i sud'by vo vremena revoljucii* [Divisional land in Russia. Farms and cuts, their distribution over the decade 1907–1916 years and fate during the Revolution]. Moscow, 1922. (in Russian).

Pestrzheckij, Dmitrij Illarionovich. *Okolo zemli* [Near the land]. Berlin, 1922. (in Russian).

Ranta, Sirkka-Liisa. *Naisten työt: Pitkiä päiviä, arkisia askareita*. Hämeenlinna, 2012.

Rasila, Viljo. *Suomen torpparikysymys vuoteen 1909*. Helsinki, 1961.

Rittih, Aleksandr Aleksandrovich. *Krest'janskoe zemlevladienie* [Peasant landownership]. Saint-Petersburg, 1903. (in Russian).

Rossijskoe zakonodatel'stvo 10 - 20 vv. Dokumenty krest'janskoj reformy [Russian legislation of 10–20th centuries. Documents of peasant reform]. Pod red. O. I. Chistjakov. Moscow, 1989. T. 7. (in Russian).

Runonkerääjiemme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle / Niemi A.R. Helsinki, 1904.

Saarenheimo, Juho. *Isojaot ja isojaonjärjestelyt, in Maanmittaus Suomessa 1633-1983*. Helsinki, 1983.

Seppälä, Sivianna. *Viljana, nahkoina, kapakalana. Talonpoikien maksamat kruununverot Suomessa vuosina 1539-1609*. Helsinki, 2009.

Sokolovskij, Pavel Aleksandrovich. *Ocherk istorii sel'skoj obshhiny na severe Rossii* [Essay on the history of rural communities in the north of Russia]. Saint-Petersburg, 1877. (in Russian).

Suomen maatalouden historia. Helsinki, 2003.

Säxback, Fredrik Alfred. *Matkakertomus runonkeruumatkastansa Inkerissä v. 1859, in Runonkerääjiemme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle* / Niemi A.R. Helsinki, 1904.

Tallqvist, Theodor; Törneros Antti. *Kertomus runonkeruumatkasta Inkerissä v. 1859, in Runonkerääjiemme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle* / Niemi A.R. Helsinki, 1904.

Topograficheskaja karta chastej Sankt-Peterburgskoj i Vyborgskoj gubernii [Topographic map of parts of St. Petersburg and Vyborg gubernias]. Saint-Petersburg, 1860. (in Russian).

Usadebnye i polevye zemli krest'jan-obshhinnikov s tochki zrenija grazhdanskogo prava [Manor and wild lands of communities in terms of civil rights]. Pod red. Tumanov G. I. Saint-Petersburg, 1903. (in Russian).

Vihljaev, Pantelejmon Alekseevich. *Očerki iz russkoj sel'skhozjajstvennoj dejstvitel'nosti* [*Essays from Russian agracultural reality*]. Saint-Petersburg, 1902. (in Russian).

Vitikainen, Arvo. *Uusjakojen toimitusmenettelyn uudistamisesta*. Espoo, 2003.

Voskresenskij, Aleksej Evgen'evich. *Obshhinnoe zemlevladienie i krest'janskoe malozemel'e* [*Communal ownership of land and peasant land hunger*]. Saint-Petersburg, 1903. (in Russian).

Yarmolinsky, Avrahm. *Road to Revolution: A Century of Russian Radicalism*. New York, 1956.